

Адвокаты в Китае: история и современность

П. В. Трощинский

Для цитирования: Трощинский П. В. Адвокаты в Китае: история и современность // Правоведение. 2024. Т. 68, № 2. С. 226–240. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.207>

В статье анализируется развитие китайской адвокатуры и положение адвоката в китайском обществе с древности по настоящее время. Для традиционного Китая свойственно отрицательное отношение к судебному процессу и позитивному праву. Власти стремятся не допускать граждан до решения споров в суде. Вместо этого поощряется обращения к медиативным процедурам, разрешение конфликтов в досудебном порядке. Негативное отношение к судебному процессу сформировало в обществе неприятие деятельности адвоката. Профессия адвоката в Древнем Китае не пользовалась уважением. С течением времени у китайцев сложилось устойчивое мнение, что адвокат стоит на страже интересов виновного лица, а не защищает невинного. Адвоката воспринимали как сторону, покрывающую преступника, позволяющую ему избежать справедливого наказания. Адвокатам запрещалось участвовать в процессе, им препятствовали консультировать подзащитных, иногда доходило до их физического уничтожения. В отличие от Запада, в традиционном Китае адвокат относился к категории «плохих» людей и его воспринимали соответствующим образом. После образования в 1949 г. КНР отношение к адвокату не претерпело кардинальных изменений. В период различных разрушительных политических кампаний (1958–1966) адвокатура была ликвидирована. Лишь после начала «политики реформ и открытости» (1978) она стала постепенно возрождаться. Первоначально адвокаты являлись государственными служащими, лишь позже этот статус был с них снят. Несмотря на традиционное настороженное отношение к адвокатам в современном Китае эта профессия, хотя и медленно, набирает популярность. Однако общее количество адвокатов до сих пор мало, в уголовном процессе они по-прежнему играют формальную роль, рост обращений граждан за адвокатской помощью в основном приходится на гражданский процесс. В современном Китае адвокатуры все еще не придается важной роли, хотя необходимость в ее существовании уже не отрицается. Без участия адвоката сейчас не обходится ни один уголовный процесс; в гражданском процессе его роль все более повышается. Однако все же статус адвоката не настолько высок, как в западных юрисдикциях. Над ним по-прежнему довлеет традиционное неприятие его деятельности со стороны власти и простого народа.

Ключевые слова: Китай, право Китая, адвокатура, процесс, правовое регулирование, традиционное право, конфуцианство, легизм.

Введение

Современная китайская государственность была образована 1 октября 1949 г. в результате победы в гражданской войне Коммунистической партии Китая (КПК) над правящей партией Гоминьдан¹. Новое китайское государство, созданное вместо существовавшей ранее Китайской Республики (КР) (1912–1949), носит название Китайская Народная Республика (КНР) (1949 г. — по наст. вр.) и является одной из ведущих держав на геополитической карте мира². В 2024 г. КНР

Трощинский Павел Владимирович — канд. юрид. наук, вед. науч. сотр., Институт Китая и современной Азии РАН, Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр., 32; troshc@mail.ru

¹ Меликсетов А. В. Победа китайской революции. 1945–1949. М.: Наука, 1989.

² Островский А. В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: ИДВ РАН, 2020.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

исполнилось 75 лет. Политическая система республики и ее законодательство чрезвычайно своеобразны. Многие существующие в китайском праве и государстве институты обладают особой спецификой, нередко существенно отличаются от своих аналогов на Западе и в России. В этом ряду не является исключением и китайская адвокатура, история существования которой весьма длительна. Своеобразие китайского права, неординарность правового сознания китайского гражданина определяют специфику китайской адвокатуры и отношение общества к адвокату. Для понимания сущности китайской адвокатуры необходимо прежде всего хорошо знать философию Китая, осознавать самобытность китайского правового мышления, понимать нестандартность китайского подхода к судебному процессу, в частности и к процедурному праву в общем.

В китайской правовой культуре писаному праву уделяется второстепенное значение³. Считается, что закон — «не живой», он не может понять человеческие отношения, мотивы, которыми руководствуется личность при совершении тех или иных поступков. Поэтому от закона необходимо держаться «на почтительном расстоянии», не придавать ему определяющего значения, не всегда руководствоваться им в повседневной жизни. Закон ассоциируется китайцем с наказанием, а не со справедливостью. Вместо закона следует руководствоваться нравственностью, вытекающей из конфуцианского «Ли» («ритуал», «этикет», «церемонии», «правила»), которое сейчас дополняется еще и социалистической моралью. Именно «Ли» императивно определяет, что «добро», а что — «зло», что можно делать, а чего нельзя. Не всегда нарушение закона, по мнению китайцев, противоречит нравственным императивам, которые стоят выше него. Все это сформировало в Китае негативное отношение к закону в частности и к правовым институтам в целом.

В традиционном Китае отрицалась целесообразность существования суда, а в Китае социалистическом в определенные исторические периоды суд признавался органом подавления пролетарской революции. В правосознании обычного китайского гражданина суд — место мести, а не поиска справедливости. Соответственно, в суде нельзя добиться правды. Она может быть достижима только при соблюдении «Ли» и проведении медиативных, внесудебных процедур. Закон же, согласно китайской философии, используется для достижения несправедливых целей. Такой подход к писаному праву сохраняется в китайском обществе и в настоящее время. Он определяет отношение как обычного гражданина, так и чиновника к адвокату в традиционном и современном Китае, ведь именно адвокат, по сложившемуся среди китайцев мнению, часто пользуется законом во вред справедливости, само его существование «непосредственно нападает на нормальный правовой порядок»⁴.

1. Адвокат в старом (традиционном) Китае

История существования китайской адвокатуры насчитывает не одну тысячу лет. В традиционном Китае адвокатов называли «сунши» (讼师) («мастер тяжбы», «мастер иска», «мастер процесса»), а также уничижительно «сунгунь» (讼棍) («сутяга», «крючкотворец», «сутяжник-адвокат»). «Сунши», в отличие от современных

³ Подробнее см.: Трощинский П. В. Правовая культура Китая: от традиции к современности // Закон. 2022. № 9. С. 16–29.

⁴ 林乾. 讼师对法秩序的冲击与清朝严治讼师立法. 清史研究. 2005. 第3期. 第3页 [Линь Цянь. Нападение сунши на правопорядок и законодательство династии Цин о строгом наказании сунши // Исследования истории Цин. 2005. № 3. С. 3.]

адвокатов, *не участвовали в судебном процессе* (до него их не допускали), а помогали своим клиентам в подготовке текста жалоб (исков), выстраивании стратегии защиты. Их услуги стоили недешево, вознаграждение рассчитывалось в зависимости от материального положения просителя и сложности дела, поэтому, как правило, к ним обращались состоятельные граждане. Хотя были и такие, кто оказывал помощь безвозмездно, руководствуясь исключительно благородными мотивами. В китайской культуре «сунши» в основном представлены обманщиками и злодеями, их деятельность часто противопоставлялась работе честного чиновника, который стоит на страже «Ли».

Повсеместная пропаганда нежелательности судебного процесса сформировала у китайцев антипатию к суду. Судебные тяжбы рассматривались как нарушение установленного небесами порядка, чиновники препятствовали обращениям граждан в суд, призывая население искать правды в медиативных процедурах. «Сунши», зарабатывающие на составлении жалоб, исков и защите клиентов, рассматривались чиновниками как нарушители «Ли», которые ради денег готовы были идти на обман и фальсификации. С течением времени сложилось устойчивое мнение, что «сунши» *защищает виновного, а не невиновного; оправдывает преступника, а не помогает установить истину*. Иными словами, в Древнем Китае адвокат ассоциировался с лицом, покрывающим преступление, помогающим преступнику избежать заслуженного наказания. «Сунши» автоматически рассматривался как нарушитель «Ли», и по древнему закону, если ему не удавалось защитить своего подзащитного, он подлежал одинаковой с ним ответственности, вплоть до смертной казни, которая иногда приводилась в исполнение в крайне мучительной форме. Более того, так как чиновники рассматривали «сунши» в качестве главного препятствия в защите справедливости, то нередко их физически уничтожали. Хотя работа «сунши» хорошо оплачивалась, тем не менее жизнь многих из них заканчивалась насильственной смертью по приговору местного администратора. «Сунши», по мнению китайских исследователей, «ненавидели не только чиновники, но и общественное мнение, он выживал с трудом»⁵.

В традиционном Китае при характеристике «сунши» нередко использовалось прилагательное «э» (恶), означающее «злой», «порочный», или «улян» (无良) — «бессовестный». Среди китайских юристов и обычных граждан широкой популярностью пользуется сборник рассказов, посвященный деятельности четырех наиболее известных в истории Китая «порочных сунши»⁶. «Кейсов» с их участием в работе приведено много, остановимся для примера на трех из них.

«Убийство для сокрытия убийства»

Один мужчина напился вина и в ответ на укоры жены взял нож и подставил к ее горлу. В пьяном состоянии этим ножом он ее зарезал. После совершенного злодеяния убийца побежал к знакомому «сунши» Гуну (龚) за помощью. Гун предложил мужчине следующее решение: под благовидным предлогом пригласить в дом соседа и зарезать его, положив труп рядом с убитой женщиной. Затем вызвать администрацию. После ее прихода объявить, что, вернувшись домой, застал жену с любовником, которых в порыве гнева убил. Согласно действующему законодательству, за убийство «в состоянии справедливого гнева» лицо не подлежало привлечению к уголовной ответственности либо подлежало минимальному наказанию.

⁵ 熊威. 中国古代“律师”命运之探索. 律师世界. 2001. 第2期. 第17页 [Сюн Вэй. Исследование судьбы «адвоката» в Древнем Китае // Мир адвокатов. 2001. № 2. С. 17].

⁶ 中国四大恶讼师传奇 // 中国华侨出版社. 北京. 2003 [Истории о четырех известных порочных адвокатов Китая. Пекин: Китайские хуацяо, 2003].

«Фальсификация доказательств»

У одного помещика был земельный спор с бедной вдовой. Помещик подкупил местного чиновника и выиграл спор за участок земли. Отчаявшаяся женщина в один из дождливых вечеров пробралась на этот участок и повесилась на дереве. Труп самоубийцы на рассвете был обнаружен помещиком, которому грозила казнь за доведение до самоубийства. Помещик обратился за помощью к «сунши» Чжу (諸). Тот рекомендовал ему немедленно снять с трупа обувь и надеть новую того же размера. Днем, когда тело будет обнаружено, местные чиновники, видя на самоубийце чистую, незапачканную рыхлой землей обувь, подумают, что женщину убили в другом месте, а труп подбросили помещику, инсценировав самоубийство.

«Защита законом от закона»

Один «сунши» зарабатывал на составлении ложных жалоб (доносов) на местных чиновников в столицу. За эту деятельность ему грозила каторга. Для спасения от нее «сунши» придумал следующее решение: он попросил своего отца написать на него донос с обвинением в непочитании родителя. Получив такую жалобу на «сунши», чиновнику не оставалось другого выхода, как возбудить дело по факту непочитания старших, при этом отозвать все ранее имеющиеся обвинения в отношении «сунши» как менее тяжкие. За непочитание отца «сунши» приговорили к каторге и выслали из пределов области на каторжные работы. Однако вскоре отец пишет чиновнику новое прошение, в котором просит вернуть сына с каторги по причине невозможности ухаживать за собой без его помощи. Чиновник вынужден вернуть «сунши» назад и обязать его ухаживать за престарелым отцом до его смерти. Естественно, пока отец жив, сослать «сунши» на каторгу по обвинению в «порочной» деятельности уже невозможно — сын должен находиться при отце. Таким образом «сунши» смог избежать преследования и остаться на свободе.

Приведенные выше «кейсы» подтверждают тезис о том, что адвокаты-«сунши» рассматривались преимущественно как лица, способствующие уходу от наказания, покрывающие преступников, фальсифицирующие доказательства, использующие правовую норму для защиты злодеев. В целом их образ воспринимался как негативный, хотя они были востребованы по мере развития торговых (коммерческих) отношений и роста споров между хозяйствующими субъектами.

Справедливости ради отметим, что в китайской истории не все «сунши» были «порочными». Известный в Китае государственный деятель, адвокат и законодатель Дэн Си (邓析) (545–501 гг. до н. э.)⁷, по легенде, стоял на защите справедливости (хотя существуют и противоположные оценки этой личности). В Китае его считают «патриархом», основоположником адвокатуры, первым китайским адвокатом. Дэн Си разработал записанное на бамбуковых дощечках уголовное уложение «Чжусин» (竹刑) и предложил систему «противоположных альтернатив» («обоюдной допустимости»)⁸, которую использовал в своей практике. При этом за юридическую помощь брал вознаграждение одеждой⁹. За свои идеи и деятельность Дэн Си был обвинен в смуте, в том, «что путал правду с неправдой,

⁷ Спирин В. С. «Дэн Си-цзы» как логико-гносеологическое произведение. Перевод и исследование. М.: Восточная литература, 2014.

⁸ Примером может служить следующая история: «[В семье] богача из [государства] Чжэн кто-то утонул. Некий человек выловил труп утонувшего, который богач пожелал выкупить. Выловивший запросил очень большие деньги. Тогда [богач] обратился к Дэн Си, который сказал: “Будь спокоен. У него нет других покупателей”. Выловивший труп, обеспокоившись, обратился к Дэн Си, который так же ответил: “Будь спокоен. Ему негде больше купить”» (URL: <https://www.synologia.ru/topograph-2100-2> (дата обращения: 02.10.2023)).

⁹ За крупные дела — длинной одеждой (костюм); за мелкие дела — короткой (нижнее белье).

называл белое черным, превращал виновного в невинного»¹⁰, казнен, а его труп выставлен на всеобщее обозрение.

Несмотря на физическое уничтожение «сунши», негативное отношение к ним со стороны чиновников и части простых граждан, все равно к их услугам вынужденно обращались, ведь большинство населения не умело писать и не знало, как правильно составить жалобу, иск. Для того чтобы заменить «сунши», при администрации была учреждена должность «гуань дай шу» (官代书), также «мую» (幕友) (неофициально «шие» (师爷) — «писарь», «делопроизводитель», «стряпчий», «письмоводитель»). В обязанности «писаря» входила помощь населению в составлении юридических обращений. В отличие от «сунши», «гуань дай шу» не оказывали юридических консультаций, а лишь записывали со слов просителя обстоятельства дела и передавали бумагу наверх. В большинстве случаев обычный китаец не знал особенностей правовой нормы, поэтому излагал случившееся близко к правде, и чиновнику оставалось лишь ознакомиться с жалобой и вынести решение на основе действующего закона.

Несмотря на присутствие в административном аппарате «писарей», просители продолжали обращаться за помощью к «сунши», да и сами «писари» нередко вступали с адвокатами в сговор. Только теперь работа «сунши» была под запретом, и они тайно инструктировали клиентов, как правильно изложить свою жалобу. Часто сами «писари» вместе с «сунши» и истцом составляли юридически грамотный иск, который затем рассматривался чиновником. Последний прекрасно понимал, какая жалоба написана со слов простого китайца, а какая при помощи «сунши». Главным критерием выступали ссылки на действующие нормы и логичность изложения текста.

2. Адвокатура в Китайской Республике (1912–1949)

С течением времени отношение к адвокатам в китайском обществе не претерпело кардинальных изменений. Даже крушение Цинской империи (1911) и приход ей на смену Китайской Республики с наличием в ней развернутого законодательства, включая Гражданский и Уголовный процессуальные кодексы¹¹ не сильно повлияло на отношение общества к адвокатам, которые теперь по западному образцу назывались «люйши» (律师¹²) («мастер закона»). Отметим также, что после известных «опиумных войн» (середина XIX в.), когда западная культура, включая правовые институты, начала активно проникать в цинский Китай, адвокаты по-прежнему рассматривались как угроза общественному порядку. И это при том, что накануне падения Цинской империи были разработаны проекты УПК и ГПК, в которых существовали нормы, регулирующие деятельность защитников в процессе¹³.

¹⁰ Чжан И. История адвокатуры, понятие адвоката и его правовое положение в досудебном судопроизводстве КНР // Право и политика. 2013. № 9. С. 1195.

¹¹ «Полная книга шести отраслей права» (六法全书) Китайской Республики, включавшая в себя Конституцию, Гражданский кодекс, Гражданско-процессуальный кодекс, Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Административный кодекс. В настоящее время действует на Тайване.

¹² Подробнее о значении китайских терминов «сунши» и «люйши» см.: 邱志红. 从“讼师”到“律师”——从翻译看近代中国社会对律师的认知. 近代史研究. 2011. 第3期. 第47页-59页 [Цю Чжихун. От «сунши» к «люйши» — взгляд на понимание адвокатов современным китайским обществом с точки зрения перевода // Исследования современной истории. 2011. № 3. С. 47–59].

¹³ Подробнее см.: 姚秀兰. 中国近代律师制度探析. 河北法学. 2004. 第9期. 第118页-119页 [Яо Сюлань. Анализ современной китайской адвокатской системы // Правоведение Хэбэя. 2004. № 9. С. 118–119].

Сразу после падения Цинской империи в 1912 г. властями Китайской Республики были приняты Временный адвокатский устав и Временный устав регистрации адвокатов. Благодаря им, в стране с течением времени насчитывалось несколько тысяч адвокатов. В 1927 г. гоминьдановское правительство обнародовало Адвокатский устав, а в 1941 г. приняло Закон об адвокатуре. Адвокаты рассматриваемого периода отличались высоким уровнем образованности и профессионализма и в большинстве случаев отстаивали интересы обеспеченных клиентов. Гоминьдановская адвокатура была копией существующей на западе адвокатской системы (преимущественно английского типа) со всеми присущими ей положительными и отрицательными чертами.

3. Адвокатура в начальный (восстановительный) период КНР (1949–1957)

В 1949 г. на смену Китайской Республике пришла Китайская Народная Республика. До принятия первой Конституции КНР (1954) адвокатура в новом Китае как институт не существовала. Были отдельные юристы, которые оказывали помощь в судебном процессе, но у коммунистической власти не было ни желания, ни ресурсов создавать полноценную адвокатскую систему, она считалась ненужной для пролетариата. Справедливости ради отметим, что ст. 6 «Положения об организации народных трибуналов на время проведения земельной реформы» (принято Государственным административным советом 14.07.1950 г.) устанавливала обязанность уездных (городских) судов обеспечить подсудимому право на защиту, однако защитник допускался до процесса лишь с разрешения суда¹⁴. Какого-либо нормативного правового акта, посвященного деятельности защитника (адвоката), принято не было. *Говоря о защитнике, речь велась исключительно об его участии в уголовном судебном процессе.*

Лишь после появления Основного закона страны, на пятилетнем рубеже существования КНР, правительство утвердило доклад-запрос Министерства юстиции о создании адвокатуры в стране; по состоянию на 1955 г. в КНР работал 81 адвокат. К лету 1957 г. в 19 провинциях и городах Китая были созданы адвокатские ассоциации, число адвокатов достигло 3 тыс. человек¹⁵.

В первой Конституции КНР (ст. 76) и Законе КНР об организации народных судов 1954 г. (ст. 7) предусматривалось право подсудимого¹⁶ на получение защиты. Подсудимый, помимо самостоятельного осуществления своей защиты, также мог поручить ее адвокату, выступающему в качестве защитника, гражданам, рекомендованным народными коллективами либо разрешенным судом, своим

¹⁴ Законодательные акты Китайской Народной Республики: пер. с кит. / под ред. и вступ. ст. Е. Ф. Ковалев. М.: Иностранная литература, 1952. С. 385.

¹⁵ 王公义. 新中国律师业60年五个发展阶段的理性思考. 新中国法治建设与法学发展60年 // 社会科学文献出版社. 北京. 2010. 第66页 [Ван Гуньи. Рациональное мышление о пяти этапах развития адвокатской индустрии нового Китая за 60 лет // 60 лет построения верховенства права и развития юридической науки нового Китая. Пекин: Литература общественных наук, 2010. С. 66].

¹⁶ В русскоязычном переводе законов КНР часто используется термин «обвиняемый». Необходимо отметить, что в КНР в отношении «обвиняемого» и «подсудимого» используется один общий термин «бэйгаожэнь» (被告人). Однако в рассматриваемый период право на получение защиты предусматривалось только на стадии судебного разбирательства. Поэтому используемый китайским законодателем термин «бэйгаожэнь» должен переводиться именно как «подсудимый» (хотя в советской переводной литературе использовался термин «обвиняемый»). Позже в китайском законодательстве также появится термин «подозреваемый» (嫌疑人).

близким родственникам и опекунам. Народный суд в случае необходимости мог назначить лицу защитника.

Развитие адвокатуры в КНР связано с первым министром юстиции Ши Лян (史良) (1900–1985)¹⁷, которая при Гоминьдане имела статус адвоката (работала в Шанхае и имела обширную практику по семейно-брачным делам) и защищала китайских коммунистов от преследования властями. За свою деятельность в 1936 г. она была арестована гоминьдановской полицией. На должности министра юстиции КНР Ши Лян проработала с 1949 по 1959 г.

В марте 1956 г. на первом Всекитайском совещании по работе адвокатуры обсуждался проект «Адвокатского устава». Первым актом правотворчества в рассматриваемой сфере стали «*Временные правила оплаты адвоката*»¹⁸, утвержденные на 29-м пленарном заседании Государственного совета 25.05.1956 г. Хотя по причине начала целого ряда разрушительных политических кампаний (1957–1976), апогеем которых стала «культурная революция» (1966–1976), на практике они не действовали, тем не менее этими правилами были заложены основы адвокатуры в новом Китае.

4. Адвокатура в период различных политических кампаний (1957–1976)

Происходящие в КНР масштабные разрушительные перемены, связанные с проведением целого ряда крупных политических кампаний («борьба с правыми элементами» (1957–1959); «большой скачок» (1958–1960); «культурная революция» (1966–1976) и др.), привели к полному разрушению политической системы, правовому нигилизму, «отмене» законов, что напрямую сказалось на развитии адвокатуры — она была полностью уничтожена, как и органы государственной власти и государственного управления. За 20 лет в КНР не было принято ни одного закона (за исключением Конституции 1975 г.), страна погрузилась в смуту и анархию. Адвокатура была объявлена орудием подрыва демократической диктатуры народа, адвокаты — репрессированы. К началу 1959 г. адвокатура перестала существовать. Лишь в 1976 г., когда «культурная революция» была завершена и последовал арест ее основных идеологов («банда четырех» (四人帮)), новые власти по мере проведения широкомасштабных реформ приняли решение о восстановлении порушенных институтов, включая адвокатуру.

5. Адвокатура в период проведения политики «реформ и открытости»

С декабря 1978 г. в КНР была провозглашена «*политика реформ и открытости*» (改革开放政策), которая ознаменовала собой проведение крупномасштабных преобразований в политической, экономической и правовой сферах. До этого в феврале 1978 г. появляется новая (третья) Конституция КНР, в ч. 3 ст. 41 которой закреплялось право подсудимого на защиту.

1 июля 1979 г. в правовой системе КНР появляются первые в истории нового Китая Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Они были приняты для

¹⁷ 祝小茗. 史良:从著名律师到新中国首任司法部长的传奇女性. 文史天地. 2016. 第2期. 第16页-19页 [Чжу Сяомин. Ши Лян: легендарная женщина, от известного адвоката до первого министра юстиции нового Китая // Литература и история. 2016. № 2. С. 16–19].

¹⁸ Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики (1954–1958) / пер. с кит.; под ред. А. Г. Крымова, М. А. Шафира. М.: Иностранная литература, 1959. С. 683–686.

придания законности судебному процессу над «бандой четырех», поэтому нормы, закрепленные в них, были весьма несовершенны. Статья 8 УПК КНР закрепляла право подсудимого на защиту, при этом «народный суд обязан обеспечить подсудимому защиту». Глава 4 УПК (ст. 26–30) была полностью посвящена «защите». Отметим, что защитник, согласно УПК, появлялся *только на стадии судебного разбирательства*, речи о его предоставлении подозреваемому или обвиняемому на стадии дознания и предварительного следствия не велось. *УПК не закреплял и презумпции невиновности*. Адвокат рассматривался лишь как необходимый, но исключительно номинальный участник уголовного процесса.

26 августа 1980 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (далее — ПК ВСНП) — постоянно действующий орган при китайском высшем законодательном и представительном органе — принимает «Временное положение Китайской Народной Республики об адвокатуре»¹⁹, которое было названо «временным» не случайно: законодатель понимал, что в будущем его придется кардинально менять. В настоящее время 26 августа объявлено *неофициальным профессиональным праздником китайских адвокатов*. Принятие Временного положения было признано в качестве одного из знаменательных событий правовой реформы того времени. Согласно ст. 1 под адвокатом понимался «*государственный работник юстиции, задача которого заключается в оказании юридической помощи государственным учреждениям, народным коммунанам и гражданам в целях обеспечения точного исполнения законов, охраны государственных и коллективных интересов, а также законных прав и интересов граждан*». Иными словами, **адвокат в рассматриваемый период являлся государственным служащим** и «*всей своей деятельностью адвокат должен пропагандировать преимущества социалистического строя*» (ч. 2 ст. 20), «*быть верным делу социализма и интересам народа*» (ст. 3); только «горячо любящие Китайскую Народную Республику» могли претендовать на статус адвоката (ч. 1 ст. 8). Критериев определения «любви» в качестве «горячей» (热爱) в законодательстве не сохранилось.

Со времени вступления в силу Временного положения в стране появляется новая Конституция КНР (1982), вводятся Общие положения гражданского права (1986), принимаются Гражданско-процессуальный кодекс (1991) и Административно-процессуальный кодекс (1989), вносятся революционные изменения в действующий Уголовно-процессуальный кодекс (1996). Так, к примеру, в УПК *появляется принцип презумпции невиновности*. Также *закрепляется право на получение защиты подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений*, а не только подсудимым. В 1986 г. создается Всекитайская ассоциация адвокатов, которая становится «организацией по самоконтролю адвокатов КНР»²⁰.

Однако само Временное положение не претерпевает каких-либо изменений, что на практике приводит к созданию больших трудностей в деле полноценного участия адвоката в процессе. Кроме того, существующая сильная зависимость адвоката от государственных органов, узкие рамки его полномочий — все это самым негативным образом сказывается не только на самих адвокатах, но и на их подзащитных. Власть продолжает рассматривать адвокатов в качестве номинальных участников процесса, воспринимать их негативно. В 90-е годы прошедшего столетия стали звучать призывы о необходимости принятия нового акта

¹⁹ Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты / под ред. Л. М. Гудошниковой. М.: Прогресс, 1984. С. 129–133.

²⁰ Цзян Сьюань. Актуальные вопросы становления института адвокатуры в Китае // Вестник РПА. 2020. № 2. С. 80. URL: <https://journal.rpa-mu.ru/czyan-s-aktualnye-voprosy-standovleniya-instituta-advokatury-v-kitae> (дата обращения: 02.10.2023).

правотворчества, положения которого более подробно смогли бы регламентировать статус адвоката, расширить его права, ликвидировать зависимость от государственных органов. Итогом такого рода призывов стало принятие на 19-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 15 мая 1996 г. Закона Китайской Народной Республики об адвокатуре (далее — Закон об адвокатуре)²¹, который вступил в силу на всей территории страны с 1 января 1997 г. и действует по настоящее время (в последней редакции от 01.09.2017 г.).

Ко времени принятия Закона об адвокатуре по состоянию на конец 1995 г. в КНР действовало свыше 90 тыс. адвокатов (население страны в 1995 г. составляло около 1200 млн человек, т. е. примерно *один адвокат на 13 тыс. граждан*), адвокатских бюро — 7200²².

Главной особенностью Закона об адвокатуре стало *определение адвоката не как государственного служащего*, а как лица, «получившего в соответствии с законом лицензию на исполнение адвокатских функций и по поручению либо по назначению предоставляющего стороне в деле юридические услуги» (ч. 1 ст. 2). Хотя в Законе об адвокатуре не закреплено положение о том, что адвокатом может быть только гражданин КНР, однако для сдачи квалификационного экзамена на адвоката допускаются только лица, имеющие это гражданство. Таким образом, гражданин иностранного государства не может иметь статуса адвоката в Китае.

6. Адвокатура в современном Китае

6.1. Виды адвокатов

Появление в правовой системе страны Закона об адвокатах привело к бурному росту их числа. Действующие в современном Китае адвокаты подразделяются на четыре основных вида:

1) *профессиональные адвокаты* (职业律师) — занимаются адвокатской практикой как на полной занятости, так и по совместительству (например, основная работа может быть преподавательской или научной²³);

2) *адвокаты на государственной службе* (公职律师) — обладают статусом государственного служащего и соответственно имеют стабильный, в отличие от профессиональных адвокатов, доход. Занимаются адвокатской практикой лишь в рамках той государственной организации, к которой прикреплены и по общему правилу не занимаются частной практикой;

3) *адвокаты при компаниях* (公司律师) — работают, как правило, в крупных государственных корпорациях, защищая коммерческие интересы компании;

4) *военные адвокаты* (军队律师) — работают в вооруженных силах страны, защищая интересы военнослужащих. В отличие от вышеуказанных видов адвокатов, лицензию на право ведения адвокатской деятельности получают не только от Министерства юстиции, но и от соответствующего военного органа.

²¹ Новое законодательство Китайской Народной Республики // Экспресс-информация. № 9. М.: ИДВ РАН, 1999. С. 59–72.

²² 一九九六年中国人权事业的进展 [Прогресс в деле защиты прав человека в Китае в 1996 г.]. URL: https://www.gov.cn/zwggk/2005-05/26/content_1007.htm (дата обращения: 02.10.2023). — Расчет сделан, исходя из приводимых в документе статистических данных за 1996 г. с учетом показателей роста в сравнении с 1995 г.

²³ Подробнее о занятии адвокатами преподавательской или научной деятельностью см.: Ербахаев Е. А. Правовое положение адвокатов и юрисконсультов в КНР и в странах Средней Азии // Евразийская адвокатура. 2020. № 1. С. 42.

Профессиональным адвокатам выдается «Лицензия на право ведения адвокатской деятельности» («адвокатская лицензия») (律师执业证), а всем остальным — «Рабочая лицензия адвоката» («сертификат адвоката») (律师工作证). При этом до получения лицензии профессиональный адвокат обязан проработать на практике в адвокатском бюро полный год и пройти затем собеседование в ассоциации адвокатов. Остальные три вида адвокатов не обязаны проходить адвокатскую практику для получения лицензии.

6.2. Статистика адвокатов

С началом в 1978 г. крупномасштабных реформ, открытия Китая внешнему миру, принятия целого пакета нормативных правовых актов в процедурной и адвокатской сферах число лицензированных адвокатов возросло многократно. После принятия Закона об адвокатуре в период с 2000 по 2020 г. количество адвокатов в КНР выросло с 117 260 до 510 746²⁴. В настоящее время их число растет темпами примерно 10 % в год. Профессия адвоката постепенно становится престижной, хотя над ней и довлечет исторически сложившееся негативное восприятие самого образа адвоката. Согласно официальной статистике по состоянию на конец 2022 г. в КНР насчитывалось 651 600 адвокатов²⁵ при населении страны в 1 411 750 тыс. человек. Таким образом один адвокат приходится *примерно* на 2 тыс. граждан. При этом необходимо учитывать количество адвокатов в зависимости от их вида, что позволяет по факту констатировать большее число китайских граждан на одного адвоката (табл. 1).

Табл. 1. Количество адвокатов в 2022 г.

Адвокаты на полной ставке	Адвокаты по совместительству	Адвокаты на государственной службе	Адвокаты при компаниях	Военные адвокаты
свыше 504 700 77,46 %	свыше 14 300 2,19 %	свыше 95 900 14,73 %	свыше 29 900 4,6 %	свыше 1500 0,23 %

Источник: таблицы 1–6 составлены автором на основе: 2022年度律师、基层法律服务工作统计分析 [Статистический анализ адвокатов и юридических услуг основной ступени в 2022 г.]. URL: http://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/zwxgk/fdzdgnr/fdzdgnrtjxx/202306/t20230614_480740.html (дата обращения: 02.10.2023).

Традиционно больше всего адвокатов на юге Китая, в провинции Гуандун по состоянию на июнь 2023 г. их насчитывалось свыше 70 тыс.²⁶ на 126 млн постоянно проживающих в провинции граждан.

Наибольшее количество китайских адвокатов приходится на возраст от 30 до 50 лет (табл. 2).

²⁴ 全国各省律师数量(2000–2020年) [Количество адвокатов в Китае по каждой провинции (2000–2020)]. URL: <https://weibo.com/1675808141/L6jfX0NSu> (дата обращения: 02.10.2023).

²⁵ 2022年度律师、基层法律服务工作统计分析 [Статистический анализ адвокатов и юридических услуг основной ступени в 2022 г.]. URL: http://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/zwxgk/fdzdgnr/fdzdgnrtjxx/202306/t20230614_480740.html (дата обращения: 02.10.2023).

²⁶ 广东律师突破7万人! 助力一流营商环境建设 [Количество адвокатов провинции Гуандун превысило 70 000 человек! Помощь в построении первоклассной бизнес-среды]. URL: http://sft.gd.gov.cn/sfw/xwdt/sfzx/content/post_4209509.html (дата обращения: 02.10.2023).

Табл. 2. Возраст китайских адвокатов в 2022 г.

До 30 лет	От 30 до 50 лет	От 50 до 65 лет	От 65 лет
107 900 16,56 %	419 500 64,39 %	106 300 16,32 %	17 700 2,73 %

Уровень образования у адвокатов также различается (табл. 3).

Табл. 3. Уровень образования китайских адвокатов в 2022 г.

Бакалавриат	Магистры	С научной степенью	Ниже бакалавриата
свыше 466 900 71,66 %	свыше 130 400 20,01 %	свыше 7800 1,21 %	свыше 46 400 7,12 %

Количество адвокатов, получивших образование за рубежом и лицензируемых в КНР, составило 8727, или 1,34 % от общего числа.

Общее количество адвокатских образований (компаний) в КНР на конец 2022 г. составило 38 600 (табл. 4).

Табл. 4. Количество китайских адвокатских образований в 2022 г.

Партнерские образования	Образования с государственным участием	Частные образования (возможен перевод «адвокатский кабинет»)
28 200 73,16 %	604 1,56 %	9777 25,28 %

В зависимости от количества работающих адвокатов в адвокатских образованиях отметим, что большая часть из них приходится на компании, в которых состоит не более 10 адвокатов (табл. 5).

Табл. 5. Количество адвокатских образований в зависимости от количества адвокатов в 2022 г.

Образования в количестве до 10 адвокатов (включительно)	Образования в количестве от 11 до 20 адвокатов (включительно)	Образования в количестве от 21 до 50 адвокатов (включительно)	Образования в количестве от 51 до 100 адвокатов (включительно)	Образования в количестве от 100 адвокатов
свыше 25 300 65,5 %	8023 20,74 %	4037 10,44 %	784 2,03 %	500 1,29 %

Чаще всего китайские адвокаты участвуют представителями в гражданском процессе (табл. 6).

Табл. 6. Количество адвокатов, участвующих в процессе в 2022 г.

Уголовный процесс (защита и представительство)	Гражданский процесс (представительство)	Административный процесс (представительство)
свыше 99 тыс. дел 12,01 %	свыше 6975 тыс. дел 84,61 %	свыше 254 тыс. дел 3,09 %

В адвокатскую профессию идет все больше специалистов. И хотя количество адвокатов на душу населения в Китае пока слишком низкое, однако налицо тенденция роста, который обусловлен в том числе принятием в мае 2020 г. первого в истории КНР Гражданского кодекса²⁷. Появление новых законов и сопутствующая им общегосударственная кампания по пропаганде юридических знаний, начатая при Си Цзиньпине, приводит к повышению популярности работы адвоката в обществе. Вместе с тем отметим, что кардинально отношение к адвокатам в Китае пока не изменилось. В рамках уголовного процесса государство старается стимулировать граждан к решению споров путем медиации, не поддерживает их обращение в суд. Неслучайно в последние годы в стране получают популярность «общественные юридические консультации» (公共法律服务中心), в которых юристами на безвозмездной основе оказывается помощь гражданам в досудебном урегулировании конфликтов. Расходы по их содержанию несет государство.

Иностранные адвокатские компании активно осваивают китайский юридический рынок. Хотя иностранцу невозможно получить статус адвоката в КНР, тем не менее присутствие зарубежных юристов в стране велико. По состоянию на конец 2022 г. 217 адвокатских образований из 22 стран мира и регионов открыли в КНР 282 представительства. Среди них 64 из Гонконга и 13 из Тайваня. К сожалению, в КНР нет ни одного официально зарегистрированного представительства адвокатского образования из Российской Федерации, что вызывает крайнее удивление с учетом уровня политического и торгово-экономического сотрудничества между двумя странами.

В свою очередь, китайские адвокатские компании имеют за рубежом 180 филиалов. В 2022 г. рейтинг адвокатских образований в КНР возглавила *Yingke Law firm* (盈科律师事务所) (<http://www.yingkeinternational.com/>), имеющая представительства в десятках государств мира и штат из 13 544 адвокатов.

Касательно вопроса обращения российских клиентов за помощью к китайским адвокатам необходимо отметить, что в связи с западными санкциями против нашей страны большинство крупных китайских компаний, имеющих свои представительства за рубежом, как и известные китайские адвокаты, имеющие зарубежную практику, по причине опасения вторичных санкций отказывают в сотрудничестве российским организациям и физическим лицам. В настоящее время официально пригласить ведущего китайского адвоката или китайскую адвокатскую компанию с высоким рейтингом для защиты интересов российской стороны не представляется возможным. Российским лицам возможно официально работать только с нерейтинговыми адвокатскими образованиями КНР.

6.3. Цифровизация китайской адвокатуры

Масштабная цифровизация, которой было подвергнуто китайское государство, не обошла стороной и адвокатуру. Для поиска адвокатов и адвокатских образований, проверки их реального статуса, ознакомления с материалами дела с участием избранного адвоката в КНР создано несколько удобных платформ, доступ на которые возможен сейчас и за пределами Китая. Поиск и проверка адвокатов и адвокатских образований возможны на сайте Министерства юстиции

²⁷ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П. В. Трошинский. М.: Синосфера, 2020.

КНР^{28,29}, а также на сайте Всекитайской ассоциации адвокатов³⁰. Платформа судебных документов позволяет по фамилии адвоката найти и провести анализ дел с его участием для определения уровня квалификации выбранного специалиста³¹. Найти адвоката можно и на других платформах, в том числе коммерческих³².

Заключение

Китайская адвокатура имеет длительную историю, а отношение к адвокату в китайском обществе сформировано под влиянием философских школ конфуцианства и легизма, не предполагающих существование не только самого адвоката, но и судебного процесса в целом. На протяжении практически всей истории Китая к адвокату относились отрицательно, его считали обманщиком, нарушителем существующей морали и нравственности; априори считалось, что адвокат защищает виновного, покрывает преступника, помогает ему уйти от справедливого возмездия. В Древнем Китае адвокатов признавали нарушителями «Ли»; в коммунистическом — одним из препятствий в осуществлении пролетарской революции, контрреволюционным элементом. Отношение к адвокату стало меняться лишь недавно, по мере углубления экономических реформ, пропаганды права в обществе. Однако сами китайские граждане пока не готовы массово обращаться за помощью к адвокатам. Китайское государство настаивает на решении конфликтов при помощи медиативных процедур, препятствует обращению в суд, считая, что судебные разбирательства не соответствуют конфуцианским и социалистическим нравственным императивам. Этим объясняется малое количество адвокатов в стране, номинальная роль адвоката в уголовном процессе, зависимость адвокатуры от правящей Коммунистической партии Китая (КПК). В каждом крупном адвокатском образовании КНР создана ячейка КПК, нередко руководители адвокатской компании и ее ведущие адвокаты являются членами КПК и обязаны исполнять решения партии. Таким образом, культурно-исторические особенности и руководящая роль КПК оказывает непосредственное влияние как на адвокатов, так и на китайских граждан, не спешащих обращаться к их услугам.

Китайская адвокатура продолжает развиваться по своим законам, с учетом китайской специфики и социалистического права. Ее уникальность и своеобразие не препятствует иностранным юридическим фирмам открывать свои представительства в Китае, которых с каждым годом становится все больше.

Правовое регулирование адвокатуры в КНР чрезвычайно специфично, для его анализа потребуется отдельное исследование, которое обязательно проведем в будущем. Оно будет представлено в следующих номерах журнала.

Статья поступила в редакцию 30 сентября 2023 г.
Рекомендована к печати 22 февраля 2024 г.

²⁸ URL: <http://www.12348.gov.cn/#/publicities/lawyerlist/lawyerlist> (дата обращения: 02.10.2023). (На кит. яз.)

²⁹ URL: <http://www.12348.gov.cn/#/publicities/lawdept/lawdept> (дата обращения: 02.10.2023). (На кит. яз.)

³⁰ URL: <http://www.acla.org.cn/home/toPage> (дата обращения: 02.10.2023). (На кит. яз.)

³¹ URL: <https://wenshu.court.gov.cn/> (дата обращения: 02.10.2023). (На кит. яз.)

³² URL: <https://www.haolvshi.com.cn/> (дата обращения: 02.10.2023). (На кит. яз.)

Advocates in China: History and modernity

P. V. Troshchinskiy

For citation: Troshchinskiy P. V. 2024. Advocates in China: History and modernity. *Pravovedenie* 68 (2): 226–240. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.207> (In Russian)

The article examines the historical development of advocacy in China and the role of lawyers in Chinese society, spanning from ancient times to the present day. Traditional Chinese society held a negative perception of legal processes and positive law. It was widely believed that individual interests should be subordinated to collective interests and seeking legal redress in court was seen as conflicting with the moral norms of “li”. Chinese officials typically sought to avoid resolving disputes through the judicial system, instead promoting mediation and pretrial dispute resolution. This negative perception of legal processes led to resistance against the activities of lawyers, with the profession being viewed disrespectfully by officials. Over time, a prevailing sentiment emerged among the public that advocates were more inclined to support the guilty party rather than defend the innocent. The advocate was widely seen as being biased, protecting criminals, and enabling them to avoid just punishment. Lawyers faced numerous obstacles in participating in legal proceedings and often encountered hindrances in providing advice to defendants, including instances of physical harm. After the establishment of the People’s Republic of China in 1949, the perception of advocates remained largely unchanged. The Chinese legal profession was effectively dismantled during the destructive political campaigns from 1958 to 1966 and began to reemerge only after the implementation of the “reform and openness” policy in 1978. Initially, lawyers were appointed as civil servants, but this status was later revoked. Despite long-standing skepticism towards advocates, the legal profession in modern China is gradually gaining popularity, although progress is slow and the overall number of advocates in China remains relatively small. They still hold a formal role in criminal proceedings, while the majority of cases seeking legal assistance from advocates are primarily related to civil proceedings. Even though the need for the existence of the advocacy is no longer denied, its significant role in modern China is still not fully recognized.

Keywords: China, Chinese law, advocacy, process, legal regulation, traditional law, Confucianism, legalism.

References

- Erbakhaev, Eugene. A. 2020. The status of lawyers and legal counsel in the PRC and in the countries of Central Asia. *Eurasian advocacy* 1: 40–49. (In Russian)
- Gudoshnikov, Leonid M. (Ed.) 1984. *People’s Republic of China. Constitution and legislative acts*. Moscow, Progress. (In Russian)
- Krymov, Afanasy G., Shafira, Mark A. (Eds) 1959. *Constitution and main legislative acts of the People’s Republic of China (1954–1958)*. Translation from Chinese. Moscow, Zarubezhnaia literatura. (In Russian)
- Kovalev, Evgeniy F. (Ed.). 1952. *Legislative acts of the People’s Republic of China. Transl. from Chinese*. Moscow, Zarubezhnaia literatura. (In Chinese)
- Legend of China’s Four Evil Litigation Lawyers*. 2003. Beijing, China Huaqiao. (In Chinese)
- Lin, Qian. 2005. The impact of litigation masters on the law and the Qing legislative crackdown on litigation masters. *Qing History Studies* 3: 1–12. (In Chinese)
- Meliksetov, Arlen V. 1989. *The victory of the Chinese revolution. 1945–1949*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- New legislation of the People’s Republic of China. 1999. *Express Information* 9: 59–72. Moscow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russian)
- Ostrovsky, Andrey V. 2020. *China becomes an economic superpower*. Moscow. (In Russian)
- Qiu, Zhihong. 2011. From “Barister” to “Lawyer: Translation as a lens on modern Chinese society’s view of lawyers. *Modern History Research* 3: 47–59. (In Chinese)
- Spirin, Vladimir S. 2014. *“Deng Xi-tzu” as a logical and epistemological work. Translation and research*. Moscow, Oriental literature Publ. (In Russian)

- Troshchinsky, Pavel V. Ed. 2020. *Civil Code of the People's Republic of China*. Moscow, Sinosfera Publ. (In Russian)
- Troschinskiy, Pavel V. 2022. Chinese Legal Culture: From Tradition to Modernity. *Zakon* 9: 16–29. (In Russian)
- Wang, Gongyi. 2010. Rational Thinking on the Five Development Stages of New China's Lawyer Industry in the 60 Years. *In the book: 60 years of construction of the rule of law and development of law in New China*. Beijing, Social science literature: 65–72. (In Chinese)
- Xiong, Wei. 2001. Exploration of the fate of "lawyer" in ancient China. *Lawyer world* 2: 17–18. (In Chinese)
- Xuan, Zang. 2020. Current issues of the formation of the institute of advocacy in China. *Bulletin of the Russian Law Academy* 2: 79–86. (In Russian)
- Yao, Xiulan. 2004. Inquire into the lawyer system in China modern times: *Hebei Law Science* 22, 9: 118–119. (In Chinese)
- Zhang, Yi. 2013. The history of the legal profession, the concept of a lawyer and his legal status in the pre-trial proceedings of the PRC. *Law and Politics* 9: 1195–1201. (In Russian)
- Zhu, Xiaoming. 2016. Shi Liang: A legendary woman from a famous lawyer to the first minister of justice of new China. *Wenshi tiandi* 2: 16–19. (In Chinese)

Received: September 30, 2023

Accepted: February 22, 2024

Pavel V. Troshchinskiy — PhD in Law, Leading Research, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, 32, Nakhimovskiy pr., Moscow, 117997, Russian Federation; troshc@mail.ru